

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮПЮИ

Сиротка

Книга 1

MARIE- BERNADETTE DUPUY

*L'enfant
des neiges*

С

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮПЮИ

Сиротка

Книга 1

УДК 821.133.1
Д96

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Данное произведение было предложено издателю литературным агентством *Editio Dialog*,
д-р Мишель Венцель, Лиль, Франция

Перевод с французского:
«L'enfant des neiges» by Marie-Bernadette Dupuy,
Les editions JCL inc., Chicoutimi (Quebec, Canada), 2008

Перевод с французского *Наталии Чистюхиной*

Стихи в переводе *Константина Беляева*

Предисловие *Е. Редьковская*

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

ISBN 978-617-12-6825-8 (PDF)
ISBN 978-617-12-6440-3
ISBN 978-2-89431-391-6 (фр.)

- © Les editions JCL, Canada, 2008
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2011

Предисловие

Морозным зимним вечером на пороге монастырской школы обнаружен меховой сверток с младенцем — незаурядное происшествие для маленького поселка Валь-Жальбер, затерянного в снегах провинции Квебек, что в Канаде.

Попытки обнаружить горе-родителей не увенчались успехом, и вскоре девочка-найденыш стала любимицей монахинь, посвятивших себя служению Богу и обучению ребятишек. Записка, найденная при девочке, сообщала только ее имя — Мари-Эрмин и намекала на то, что когда-нибудь родители вернуться за брошенной дочерью. Малышка свято верит в это и молится о том, чтобы обрести семью. Вместо родной матери у нее теперь несколько приемных «мам», в числе которых сестра Мария Магдалина, с особым трепетом относящаяся к девочке, и Элизабет Маруа, простая домохозяйка, взявшаяся присматривать за Эрмин в часы занятости монахинь.

Кто мог знать тогда, что Мари-Эрмин и семью Маруа свяжут столь тесные узы? Она заменила Элизабет дочь, стала сестрой их первенцу Симону, нянькой — младшим детям, ну а для главы семейства, Жозефа, — протеже и потенциальной невесткой.

Судьба постаралась щедро компенсировать Эрмин утрату родных: у нее золотой характер, доброе сердце и исключительный вокальный талант, за который жители поселка прозвали ее «соловьем». В детстве она радует прихожан пением в церкви, но всем очевидно, что ее ждет большое будущее...

Вот только о чем мечтает сама Эрмин, мало кто знает. Ведь для того, чтобы быть счастливой, не обязательно блистать на сцене и ловить восхищенные взгляды поклонников. Выступления в отеле большого города, организованные Жозефом, ей в тягость. Однако лишь благодаря им произошло событие, которого она ждала всю жизнь. Эрмин встретила со своей родной матерью, Лорой, но эта встреча перевернула ее мир с ног на голову, поставила перед ней множество новых, более серьезных вопросов... Эрмин взрослеет на глазах, и ее сердце уже открыто для любви...

Благодаря истории девочки-сироты автору романа, Мари-Бернадетт Дюпюи, удалось также рассказать историю удивительного, реально существовавшего поселка. Мари-Эрмин росла, а дома хорошо обустроенного, до определенного момента богатого и людного Валь-Жальбера постепенно пустели, ведь закрылась целлюлозная фабрика, дававшая работу большинству жителей. Известно, что М.-Б. Дюпюи лично побывала в этом заброшенном поселке и подробно изучила его быт начала XX века. Вот почему роман наполнен не только вымыслом, но и множеством достоверных подробностей о событиях тех лет, о людях, послуживших прототипами героев.

Несмотря на свою молодость, Мари-Бернадетт Дюпюи уже выпустила более 20 книг, и все они очень разные. В ее биографии, как и в жанровом разнообразии ее произведений, проглядывает деятельная натура. Девушка всегда увлекалась историей, генеалогией и загадками, связанными с ними. Поэтому в идеях для новых романов у нее нет недостатка. Так и посещение Валь-Жальбера стало для воображения писательницы знаменательным событием.

Возможно, именно благодаря своей сиротской судьбе главная героиня романа наделена обостренным чувством родины. Ей очень грустно наблюдать умирание поселка, и она настаивает

на том, что не покинет его... Поистине, она играет роль доброго ангела Валь-Жальбера.

Еще одна славная способность девушки — делать друзьями всех людей, которые принимают участие в ее судьбе. Да, между ними возникают разногласия и ревность, однако, если бы не Мари-Эрмин, у них не было бы возможности подарить столько бескорыстной любви. Выразим надежду, что читатели романа также почувствуют, что вошли в этот замечательный дружеский круг.

От автора

Я с удовольствием посвящаю эту книгу Жан-Клоду Ларушу, человеку большого сердца, издателю, очень близкому своим авторам, чье детство прошло на берегу озера Сен-Жан, в Робервале. Пусть эти строки благодарности и дружбы станут моим маленьким подарком человеку, который открыл для меня Квебек и стал моим наставником в захватывающем мире литературного творчества

Предисловие редактора французского издания

Автор этого романа — великодушная Мари-Бернадетт Дюпюи, жительница Ангулема, захотела сделать мне подарок, зная, что я родился в Робервале и подростком часто бродил по руинам поселка Валь-Жальбер, который, кстати сказать, был закрыт для посещений.

Несколько часов, проведенных Мари-Бернадетт в этом поселке-призраке, произвели на нее глубокое впечатление, и вид молчаливых стен, несомненно, навеял множество удивительных историй. Пребывая под впечатлением драматической истории этих мест, она написала в своем письме: *«Вернувшись во Францию, я все время вспоминаю Валь-Жальбер, в который я просто влюбилась. Я решила написать роман, действие которого будет развиваться в этом уголке провинции Квебек. Я опишу эту монастырскую школу, универсальный магазин, почтовое отделение, заброшенную фабрику и, конечно же, уникальной красоты природу, которая все это окружает»*.

Разумеется, во многих местах читатель-канадец усмехнется, ведь автор, который прекрасно разбирается в истории и традициях Франции, бессознательно переносит эти традиции и особенности быта с берегов реки Шаранта на берега озера Сен-Жан. Для нас не представляло бы труда «перевести» или адаптировать роман для нашей читательской аудитории, но мы решили этого не делать, сохранив его «французский» колорит.

Хотя интрига романа не раз заставит нас вспомнить героев романа «Мария Шапделен», Мари-Бернадетт удалось с помощью

от начала и до конца придуманной истории передать дух последних лет жизни этого промышленного поселка, который, увы, прекратил свое существование.

И если вы решите посетить это место и вслушаетесь в величественную музыку водопада и шелест кленовых листьев, то, возможно, услышите золотой голос главной героини романа...

Жан-Клод Ларуш

Глава 1

Поселок Валь-Жальбер, 7 января 1916 года

Человек стоял и смотрел на величественное здание монастырской школы святого Георгия. Его растерянный взгляд остановился на металлическом кресте, возвышавшемся над тоненькой колоколенкой. Коричневая вязаная шапочка плохо защищала от пронизывающего ветра, тяжелый рыхлый снег промочил сапоги, но незнакомец всего этого, казалось, не замечал. На фоне ярко освещенных окон то и дело мелькал силуэт монахини в темном платье и белом платке. Несколько раз она подходила к окну, но мужчины не видела — густая тень от еловых ветвей надежно защищала его от любопытных взглядов.

Он был не местный, но, будь на то его воля, с удовольствием бы здесь поселился. Дома жителей Валь-Жальбера были красивыми и удобными. Ходили слухи, что они оборудованы по последнему слову техники — современными системами отопления и даже электричеством. И, глядя на величественное здание монастыря, на яркий желтый свет, льющийся из его окон на улицу Святого Георгия, легко было поверить, что это не выдумки, а чистая правда.

«Стекла, хорошая древесина, крыша... все сработано на совесть, — думал он. — В этот поселок вложено немало денег».

На морозе теплые ароматы выпечки и жареного мяса ощущались особенно остро. От голода у него подвело живот, и он на мгновение закрыл глаза. Представил зажаренные до темной корочки фруктовые пироги, политые кленовым сиропом, и блестящее от жира жаркое из домашней птицы...

«Не для меня все это!» — едва слышно сказал он себе.

Он окинул тревожным взглядом ряд домов, тянувшихся вдоль бесконечной улицы, посередине которой пролежала наезженная многочисленными повозками узкая и обледеневшая дорога.

От монастырского порога мужчине отделяло всего несколько шагов. Подъезд был украшен четырьмя красивыми деревянными колоннами, поддерживавшими большой балкон. Мужчина стоял, переминаясь с ноги на ногу и прижимая к груди какой-то сверток. Со стороны могло показаться, что это звериные шкуры. Трапперы¹ часто заходили в Валь-Жальбер, желая продать местным добытые меха.

Но у этих закаленных невзгодами парней не в обычае было так нежно прижимать свой товар к груди...

Сестра Люсия снова приблизила свое румяное лицо к оконному стеклу. Она только что проверила, все ли в порядке в классе учеников средней школы, самых старших, а порой шумных и недисциплинированных. Она уже начала беспокоиться из-за долгого отсутствия сестры Марии Магдалины, которая отправилась в универсальный магазин купить муки.

— Странно... Ей давно пора вернуться! — проворчала она, задергивая шторы. — И почему только она не надела снегоступы, которые нам подарил господин мэр? Так любезно с его стороны... Ну кому она сделает легче, если упадет и сломает ногу?

¹ Траппер (англ. *trapper*, от *trap* — ставить ловушки, капканы) — охотник на пушного зверя в Северной Америке. (*Прим. ред.*)

Она обернулась и посмотрела по сторонам, желая убедиться в том, что в большой комнате чисто. Пол, сработанные из широких досок внутренние перегородки, парты — все приятно пахло деревом, диким лесом. И все было новым, «с иголочки»: школу, которую местные жители окрестили «монастырской», построили этим летом. Сестры конгрегации Нотр-Дам-дю-Бон-Консей, из Шикутими, приехали в Валь-Жальбер десятого декабря, то есть почти месяц назад, чтобы обучать детишек. Население поселка постоянно увеличивалось. Целлюлозная фабрика предлагала хорошую зарплату, и люди семьями переезжали и селились здесь, на берегу реки Уиатшуан.

Монахиня погасила свет, с благоговением коснувшись коричневого бакелитового выключателя, который с характерным сухим звуком перекрыл электрический поток. Раньше с электричеством ей сталкиваться не приходилось.

— Не удивлюсь, если с нашей сестрой-разиней что-то приключилось... — пробормотала она себе под нос.

Сестра Мария Магдалина знать не знала о том, что остальные монахини считали, будто она через минуту забывает о любом поручении и может заблудиться даже в трех соснах. Поэтому беспокойство сестры Люсии было не столь уж беспочвенным. Однако вопреки всем опасениям молодая монахиня бодрым шагом приближалась к монастырю. Ей пришлось задержаться на товарном складе, располагавшемся на первом этаже здания поселковой мэрии, чуть дольше, чем она рассчитывала, но монахиня об этом ничуть не жалела. Ей нравилось рассматривать товары в ярких упаковках. Их приятные глазу цвета улаждали ее душу, чувствительную ко всему прекрасному. В воздухе витал аромат рагу, такой аппетитный, что прямо слюнки текли... Многим жителям Валь-Жальбера хотелось поговорить с монахинями, которые приехали в поселок совсем недавно. Христовым невестам предстояло учить местную

детвору, поэтому родители не упускали случая познакомиться с ними поближе.

Шагая по улице Святого Георгия, сестра Мария Магдалина вспоминала слова двух покупательниц, с которыми общалась у прилавка.

«Сестра, я мама маленького Овида. У него темные волосы и зеленые глаза. Этому шалопаю нужна твердая рука!»

«Моя дочка Роз в старшем классе. По вечерам она присматривает за младшими братьями. Она очень добрая девочка!»

На улицу крупной рысью вынеслась упряжка. Сестра Мария Магдалина едва успела отпрыгнуть в сугроб. Посередине дороги в глубоком слое снега повозки и автомобили за много дней наездили колею, по которой вынуждены были передвигаться и пешеходы. Большая рыжая лошадь шарахнулась в сторону. Возница приветственно махнул рукой.

Сестра Мария Магдалина поглубже закуталась в свою шерстяную накидку. Ветер был ледяным — казалось, в кожу врезаются крохотные кристаллики толченого стекла. Молодая женщина шла, чуть наклонившись вперед и низко опустив голову, чтобы защитить лицо от ветра. До массивного здания монастыря оставалось пройти несколько шагов — оно возвышалось перед ней, словно мирная гавань, явившаяся по мановению Божьей десницы. Зима только начинается, и скоро ударят настоящие морозы, но как же хорошо, что в мире есть это уютное, наполненное теплом убежище, где так приятно укрыться от стужи...

— Я совсем околела, — вздохнула монахиня. — Сестре Люсии надо бы получше следить за остатками провизии. В сильный мороз я не побегу в магазин. Это же надо — праздник, а на кухне нет муки!

Внезапно где-то рядом раздался жалобный возглас, похожий и на крик хищной птицы, и на лисье тявканье. Этого оказалось достаточно, чтобы не на шутку напугать хрупкую монахиню.